

— ...Все будет в порядке, друзья в пространстве духовного сознания не могут... — Юй Дапин хотел утешить себя мыслью, что Ишан, находящийся в пространстве духовного сознания, не мог умереть, что он обязательно спасся. Но тут он вспомнил о Хуайцяне из Белого Сливы. Хуайцянь говорил, что его плоть и кровь были поглощены Янь-ваном, и если бы не часть божественной души Юй Дапина, он бы не смог сохранить сознание. Чем больше Юй Дапин думал об этом, тем больше терялся. Если бы с его другом Ишаном случилось то же, что и с Хуайцянем, что бы он тогда делал?

Тысячелетия в Куцзине он пережил благодаря поддержке друга Ишана в пространстве духовного сознания. Если бы его друга больше не было в этом мире, то даже жить казалось бы бессмысленным, мир бы потерял свои краски. Вспомнив, как друг несколько раз отговаривал его отправляться в Гуайфань Яоши, Юй Дапин задумался: возможно, Ишан знал, что он не сможет вынести новости о его смерти? Юй Дапин в растерянности поднял голову, его выражение лица было настолько потерянными, что Дао Тянься не знал, как его утешить.

Дао Тянься уже хотел что-то сказать, как вдруг Юй Дапин пошатнулся и начал падать.

Дао Тянься быстро подхватил его, чтобы тот не упал на пол. Юй Дапин дышал ровно, казалось, с ним все в порядке, но, сколько бы Дао Тянься ни хлопал его по щекам, он не просыпался. Дао Тянься слегка забеспокоился:

— Неужели он настолько потрясен, что не хочет сталкиваться с реальностью? Кем же был для него Ишан Гумин, раз он испытывает такие глубокие чувства?

В тот момент Юй Дапин решил, что Ишан не хотел, чтобы он узнал о его смерти, и поэтому несколько раз отговаривал его от поездки в Гуайфань Яоши. Он немедленно отправился в пространство духовного сознания, чтобы найти Ишан Гумина и спросить его.

У Юй Дапина было много вопросов к Ишану, но, увидев знакомый теплый свет в пространстве духовного сознания, он не смог вымолвить ни слова. Ишан Гумин первым почувствовал присутствие Юй Дапина и спросил:

— Что с тобой? Опять натворил глупостей и получил травму?

Юй Дапин молчал, лишь крепко обнял Ишан Гумина, словно подросток, и не отпускал. Ишан Гумин почувствовал неладное и попытался отстраниться, чтобы спросить, что случилось, но Юй Дапин лишь сильнее сжал его. В конце концов Ишан Гумин сдался и позволил Юй Дапину уткнуться лицом в его грудь.

— Что случилось? Ты ведь обычно не такой. — Мягко произнес Ишан, глядя серебристые волосы Юй Дапина.

— Я... я не хочу уходить. Я хочу остаться здесь, — глухо прозвучал голос Юй Дапина, его лицо все еще было спрятано.

— Что же произошло? Такое поведение совсем на тебя не похоже. — Нахмурился Ишан.

— А каким должно быть мое поведение?

— Даже если перед тобой стоит огромная проблема, ты всегда смотришь ей в лицо и ищешь решение, даже если шансы на успех всего тридцать процентов. Ты никогда не убегаешь от трудностей. — Слова Ишан Гумина заставили Юй Дапина наконец поднять голову.

Юй Дапин слегка нахмурился:

— Не знал, что я такой смелый. Не преувеличиваешь ли ты?

— Ха, в моих глазах ты именно такой. — Улыбнулся Ишан, похлопав Юй Дапина по голове. — Теперь расскажи, что случилось?

Юй Дапин открыл рот, но снова заколебался. Он всегда скрывал от друга, что отправился в Гуайфань Яоши, и теперь ему было трудно начать. Собравшись с духом, он спросил:

— Прежде чем я расскажу, ответь мне честно на один вопрос.

— Какой? — Ишан Гумин, видя серьезное выражение лица Юй Дапина, тоже выпрямился.

— Ты все еще жив?

— ...Ха. — Ишан Гумин рассмеялся, глядя на Юй Дапина, словно сквозь него. — Я жив. Как бы тяжело, как бы ужасно, как бы одиноко, как бы изменившись, я все еще жив.

— ...Разве это не похоже на проклятие? — Юй Дапин, услышав, что друг жив, почувствовал облегчение, но последние слова Ишан Гумина удивили его. Они не были похожи на его обычную речь.

— Возможно, это и есть проклятие того человека, но, в конце концов, этот глупец разделил его со мной. — Улыбнулся Ишан Гумин, снова похлопав Юй Дапина по голове.

— Друг, с тех пор как мой облик в пространстве духовного сознания стал подростковым, ты, кажется, особенно любишь обращаться со мной как с ребенком. Ты забыл, что мне уже тысяча лет? — Юй Дапин поправил волосы, которые Ишан Гумин растрепал, и слегка пожаловался.

Затем он серьезно добавил:

— И я надеюсь, что, что бы ни случилось в будущем, ты всегда будешь моим другом, хорошо?

Ишан Гумин посмотрел на Юй Дапина, но не ответил. Этот вопрос возник у Юй Дапина из-за информации, раскрытой в письме Лун Вэня. Судя по всему, Лун Вэнь и Ишан не были близки, даже испытывали некую враждебность. Хотя для Лун Вэня канцлер Цянь Чэнци был незаменим, для Юй Дапина из Куцзина единственным важным человеком был его тысячелетний друг Ишан Гумин. Вместо холодного титула «дядя» Юй Дапин предпочел бы, чтобы Ишан Гумин оставался просто его другом.

Из-за долгого молчания Ишан Гумина Юй Дапин уже начал терять надежду и собирался сказать «забудь», как вдруг услышал знакомый голос друга:

— ...Хорошо.

Одно слово, и словно тучи разошлись, открыв свет луны.

Успокоившись, Юй Дапин провел еще некоторое время в пространстве духовного сознания, но так и не смог признаться Ишану, что уже находится в Гуайфань Яоши. Когда он вышел, прошло уже три дня, а его маскировка давно исчезла после того, как его энергия перевернула Кабинет Иньцзяо.

Проснувшись, Юй Дапин встал с кровати, вышел из комнаты и увидел, как Дао Тянься снаружи

совершает обряд сожжения благовоний перед его комнатой.

— Что ты делаешь? — спросил Юй Дапин, увидев, как Дао Тянься сжигает благовония в его честь, он слегка помрачнел.

— Это от Фу Цзимин, специально для ее предка. Думал, тебе тоже подойдет. Как видишь, ты сразу же проснулся. — Сказал Дао Тянься, бросив благовония на землю.

На самом деле в комнате оставался дух Дао Тянься, который сообщил ему, как только Юй Дапин проснулся, так что этот ритуал был просто шуткой. И, как и ожидалось...

— Я уже говорил, что я не книжный дух... — Сначала Юй Дапин слегка разозлился, но затем вздохнул.

Дао Тянься, похоже, любил дразнить его именно в такие моменты.

— Я пришел сюда с несколькими друзьями, и, судя по времени, мне пора встретиться с ними, чтобы узнать, сколько неприятностей они уже натворили. Спасибо за заботу, увидимся, когда будет возможность. — Юй Дапин наконец вспомнил о Су Хуаньчжэне и Ци Тяньбяне в Башне Дию и решил попрощаться с Дао Тянься, чтобы отправиться туда.

Дао Тянься не стал удерживать его, лишь раскрыл веер и посмотрел в сторону:

— Уходи, если хочешь. Думал, я буду тебя удерживать, книжный червь?

— Ха. — Юй Дапин не стал разоблачать лицемерие Дао Тянься.

В конце концов, пока Кабинет Иньцзяо существует, он всегда сможет найти его.

Прибыв в Башню Дию, Юй Дапин увидел, как Су Хуаньчжэнь и Ци Тяньбянь стоят перед парными надписями у входа и что-то обсуждают. Юй Дапин тихо подошел и легонько хлопнул Ци Тяньбяня по плечу, заставив того вздрогнуть и обернуться. Увидев Юй Дапина, Ци Тяньбянь возмутился:

— Ты, чертов лекарь, так можно и до смерти напугать, ты знаешь?

— У меня есть способность возвращать к жизни, так что даже если ты умрешь от испуга, я тебя вылечу. — Равнодушно ответил Юй Дапин.

Он уже изучил энергетические каналы Ци Тяньбяня и знал, что его жизненная сила превосходит обычных людей, даже Су Хуаньчжэня. Что бы ни случилось, Ци Тяньбянь точно выживет.

— Хватит спорить. Сейчас как раз время Ю, иероглиф «ю» на парных надписях нагревается, а в воздухе чувствуется слабый аромат вина. Это точно восемь чаш Иньмин. — После осмотра Су Хуаньчжэнь сделал вывод.